

Вольтер – историк Северной войны

«Карл имел прозвище «Непобедимый», которое мог потерять в одно мгновение; народы прозвали уже Петра – Великим, и он не мог потерять этого прозвища благодаря поражению, так как получил его не за военные победы».

Вольтер¹

Российскому читателю Франсуа Мари Аруэ де Вольтер известен, прежде всего, как философ-просветитель, потом как поэт и автор пьес для театра и уже в последнюю очередь как историограф, и еще менее как историк Северной войны. Однако, великолепный мастер исторической биографии, Вольтер дал широкую панораму событий этого долгого конфликта, продолжавшегося на разных театрах военных действий с 1700 по 1721 гг., в работах посвященных двум главным антагонистам: шведскому королю Карлу XII и российскому императору Петру I.

«История Карла XII» была написана Вольтером в 1726-1730 гг., а издана в 1731 г., то есть спустя десять лет после подписания заключительного Ништадтского мира. «История Российской империи при Петре Великом» была начата по заказу фаворита императрицы Елизаветы И. Шувалова в 1757 г., в 1759 г. вышел из печати первый том этого сочинения, в 1763 г. - второй. Упомянутые выше даты публикаций касаются французских изданий. В России обе книги вышли с более чем полувековой задержкой, причем биографии Карла XII повезло больше, чем отечественному сюжету о царе-реформаторе: после первой публикации в 1803 г., она неоднократно переиздавалась в дореволюционной и современной России. Полный перевод «Истории Российской империи при Петре Великом» появился в 1809 г., в остальных публикациях предлагались лишь отрывки; не стало исключением и трехтомное собрание сочинений 1998 г.² Вышеизложенные факты объясняют плохую осведомленность российского читателя о Вольтере–историке Северной войны.

Конечно, такая издательская политика далеко не случайна. В советской историографии было принято занижать цифры наличного состава русской армии в проигранных ею сражениях, и сведения «Истории Карла XII» о 80 тыс. русских разбитых под Нарвой в десять раз меньшими силами шведов шли в разрез с этой общей линией. Замалчивание «Истории Российской империи» объясняется, скорее всего, затаенной обидой на пренебрежительное отношение Вольтера к четыремстам поправкам, составленным М.В. Ломоносовым и Г. Мюллером.³ Надо признать, однако, что и во Франции сочинения Вольтера о Северной войне не всегда встречали понимание со стороны читающей публики, цензоров и критиков. В 1731 г. полиция задержала первое издание «Истории Карла XII». Публикация официально запрещенного сочинения все же состоялась в Руане в двух томах *in-12*. Литературные достоинства «Истории Карла XII» почти повредили ее репутации, в ней увидели роман, приятный для чтения, и не более.⁴

Между первым и последним историческими произведениями Вольтера, каковыми являются «История Карла XII» и «История Российской империи при Петре Великом», временной промежуток составил тридцать лет. За это время Вольтер написал такие крупные исторические работы, как «Век Людовика XIV», «Обзор века Людовика XV», «Опыт о нравах и духе народов», служил историографом и камергером Людовика XV, рассорился с французским и прусским королями и стал отшельником в пограничной с Францией Швейцарии. Столь значительные изменения в жизни автора, взлеты и падения, надежды и

разочарования, жизненный и авторский опыт, отразились ли они в какой либо мере на освещении событий Северной войны?

Во французской историографии, начиная с Кондорсе, утверждавшего, что Вольтер произвел революцию в манере написания истории, имя философа связывают, прежде всего, с пропагандой обновления исторической науки. Это обновление состояло в создании «философской истории», то есть сочинения, написанного на базе критически осмысленного исторического материала. В сочинениях Вольтера то и дело встречаются нападки автора на своих недобросовестных, легковверных предшественников. Как же сам Вольтер работал над интересующими нас трудами?

В русской и советской литературе было принято рассматривать «Историю Карла XII» как «юношескую», «случайную» работу, в которой «не сказались еще отличительные черты Вольтера-историка». ⁵ Однако этот взгляд не представляется обоснованным. Вольтер, которому, кстати, в 1731 г. было уже 36 лет, столь же щепетильно подходит к работе над «Историей Карла XII», как и над историями последующих лет. К тому же, после первого издания он много раз перерабатывал текст, используя новые публикации. Переиздания биографии шведского короля на базе внесенных исправлений имели место в 1733, 1739, 1740, 1768 гг.

Сам Вольтер относил «Историю Карла XII» к жанру эссе. В одном из писем он сравнивал свой душевный настрой при работе над этим произведением с чувствами, испытанными им при создании эпической поэмы «Генриада» (1723). Как и тогда, толчком к написанию послужили интересные факты из первых рук, в данном случае рассказчиком был барон Ф.Э.Фабриций, «*который провел семь лет рядом с Карлом XII*». ⁶ Вольтер записал то, что услышал, к тому же Ф.Э.Фабриций ознакомил его с некоторыми документами. Далее круг опрашиваемых лиц расширяется, и «История Карла XII» пишется на основе устных и письменных бесед с участниками Северной войны. Автор часто общается с дипломатами и широко использует дипломатическую переписку, причем очень этим гордится, ⁷ что и понятно, учитывая, что Вольтер всегда тяготел к дипломатии.

Родившийся в 1694 г., он был современником описываемых им событий и даже к концу конфликта достиг того возраста, когда был способен принять в нем посильное участие на уровне дипломатических интриг. Об этом участии он сообщает, но, не вдаваясь в детали, когда рассказывает о заговоре шведского первого министра Герца против короля Англии Георга I (1717). ⁸ Вольтер был секретарем Герца, после того как провел некоторое время в Гааге во французском посольстве. В 1740-е гг., во время войны за Австрийское наследство, ему неоднократно поручались дипломатические миссии то в Берлине, то в Голландии. Среди дипломатов, информаторов Вольтера, был уже упомянутый барон Фабриций, посол Голштейн-Готторпа при Карле XII и один из основных свидетелей его жизни в Бендерах, французский посланник при турецком султани Ш.Ферриоль и его преемник П.П.Дезальер, маркиз де Бранка, посол в Швеции, свидетель украинского похода Карла XII 1708-1709 гг. и т.д. Иногда Вольтер ограничивается лишь обозначением типа: «*Один посол Франции при шведском короле уверял меня...*». ⁹

Среди информаторов Вольтера были и военные деятели, и коронованные особы, стоявшие когда-то в центре событий. Так, еще в Англии, где он начал собирать материалы для своей книги, большую роль играют встречи с лордом Боллингброком, адъютантом Карла Секьером, вдовой герцога Д.Ч.Мальборо. Так Боллингброк рассказал ему о даре убеждения герцога Мальборо, которому не мешало плохое знание французского, вдова герцога поведала о миссии Мальборо в Альтранштедтский лагерь. Среди коронованных особ, которых Вольтер расспрашивал о Карле XII, был Станислав Лещинский.

Вольтер утверждал, что имеет письменные подтверждения всего того, о чем идет речь в «Истории Карла XII». ¹⁰ Некоторых из своих информаторов он любит и охотно цитирует, других подчеркнуто не любит и критикует, имена третьих и вовсе замалчивает. Вольтер был убежден, что только тайные недоброжелатели выносят на публику свои замечания по поводу текста. Он настолько был раздосадован несправедливыми обвинениями в анахронизме и ошибочности, которые предъявил ему О. ла Мотрэ, курьер при бароне Ф.Э.Фабриции, что

убрал его имя из своей истории. Зато он с симпатией относился к другому своему информатору, польскому генералу С.Понятовскому, который, служа в гвардии короля Станислава Лещинского, по собственному почину последовал за Карлом XII на Украину, помог ему прорваться из окружения после разгрома при Полтаве, сместил подкупленного русскими визиря Чорлулу Али-пашу и вооружил Османскую Порту против русских.¹¹

Удовлетворяя своему стремлению к достоверности, Вольтер читает все, что публикуется по интересующему его сюжету. Так, в основу нового издания 1740 г. он положил исправления, вызванные к жизни появлением военных дневников шведского офицера Г.Адлерфельта и немецкого маршала М.И.Шуленбурга, воспоминаний Й.А.Нордберга, капеллана Карла XII. Дневники офицеров позволили исправить ошибки, допущенные в описании некоторых сражений, воспоминания же капеллана, которого Е.В.Тарле называл «фельдфебель в рясе», хотя и предвзятые и написанные для прославления Карла XII, были полезны содержащимися в них деталями повседневной жизни короля.¹²

Как работает Вольтер с источниками? Первостепенное значение придается правде фактов. Недаром сочинению предпослано удостоверение в правде, выданное Станиславом Лещинским, бывшим протеже Карла XII, коронованного на царство в Польше. Появление этого свидетельства под заголовком «Веское мнение», конечно, неслучайно. Оно вызвано памфлетными и газетными нападениями на Вольтера-историка.¹³ Правдоподобие и правда – вот к чему стремится Вольтер, отмечая все, что неправдоподобно в источниках. Он писал, что *«подвергает сомнению все и в особенности анекдоты»*.¹⁴ В 1733 г. Вольтер убрал из рассказа о сожжении немецкого города Альтоны оказавшийся необоснованным слух о том, что шведский генерал М.Стенбок был подкуплен на это отвратительное действие жителями Гамбурга, которые таким образом хотели избавиться от города-конкурента в торговле.¹⁵

Стремление к правде означает критический подход к источникам. Так, Вольтер не верит в подлинность копий с письма Карла XII турецкому султану от 13 июля 1709 г. с просьбой об убежище. *«Все те, что я видел, отличаются высокомерием и более соответствуют его храбрости, чем положению, в котором он находился»*. А был он в Турции *«лишь пленником, с которым почтительно обращались»* и был вынужден употреблять для сообщения с султаном *«средства угнетенного подданного»*.¹⁶

Вольтер придерживался принципа, что история не должна быть перегружена деталями, не имеющими непосредственного отношения к трактуемому ею сюжету. Именно это убеждение и составило основу его полемики с О. ла Мотрэ и Г.А.Нордбергом. В «Истории Карла XII» нет места анекдоту о том, что пленные, захваченные шведами под Нарвой, были отправлены восвояси к своему царю, поддерживая штаны руками, так как шведы разрезали им пояса, чтобы прибавить к их унижению. *«Остается узнать такой ли уж это значительный промах не рассказать о приключении со штанами московитов»*.¹⁷

«Перспектива истории не позволяет нам в точности знать незначительные детали».¹⁸ Перспектива, палитра, краски... Вольтер относится к своей работе историка как художник, его целью является написание картины, отсюда, по всей видимости, сравнение истории с эссе. И именно потому, что невозможно узнать в точности все детали, Вольтер предлагает разные интерпретации событий, когда его источники противоречат друг другу. Иногда он высказывается в поддержку того или иного источника, но чаще всего предоставляет читателю свободу суждения. *«Моя непредвзятость не может быть взята под сомнение: я лишь художник, который старается наложить правдивые краски на рисунки, которые предоставили в его распоряжение. Все мне безразлично в Карле XII и Петре Великом, за исключением добра, которое этот последний сделал для человечества. Моя задача не заключается в том, чтобы их хвалить или их ругать; я говорю о них с уважением, которым обязан почившим королям, и которым обязан правде»*.¹⁹

В «Истории Российской империи» Вольтер признается, что ему не всегда удается избежать повторений того, о чем уже рассказывалось в биографии шведского короля.²⁰ Из переписки с И.И.Шуваловым за 1757 г. известно также, что восемь глав российской истории были написаны за шесть месяцев единственно с помощью материалов «Истории Карла XII».²¹

Таким образом, очевидно не только сюжетное, но и документальное родство двух историй. С русской стороны хотели панегирика царю, прославления его заслуг в пику европейским хулителям. Именно этой перспективе и был подчинен отбор документов, которые посылались Вольтеру из Петербурга: французский перевод некоторых рукописей М.В.Ломоносова с говорящими за себя названиями «Апофеоз Петра Великого», «Параллель Петра Великого с Александром Великим и Ликургом законодателем», не говоря уже о коллекции памятных медалей с изображением великих деяний царя. В переписке с Шуваловым Вольтер стремится отстоять свою авторскую независимость: панегирик чужд историческому мышлению, *«только историческая правда может заставить ум верить и восхищаться»*.²² В то же время, он волевым старается подладиться под вкусы заказчика и сосредоточивает внимание на новаторской деятельности Петра, которая сделала из России одну из великих европейских держав, обходя молчанием жертвы, жестокость, излишества.

Как и в «Истории Карла XII», автор постоянно ссылается на свои источники. Первым из них является часто цитируемый «Журнал, или Поденная записка императора Петра Великого». Многие главы снабжены примечаниями: *«Полностью заимствовано из документов посланных из Москвы и Петербурга»*. Среди информаторов Вольтера: шведский офицер Ф.И.Страленберг, захваченный в плен при Полтаве и проведенный 15 лет в Сибири, русские из Тобольска, посланник Польши в Москве Ла Невиль, голландец Корнелий де Бруин, путешествовавший по России и лично знавший Петра, рукописные мемуары петровского фаворита генерала Ф.Лефорты, мемуары инженера Дж.Перри на службе у Петра I и т.д.²³ Но Вольтер не удовлетворен документальной базой бывшей в его распоряжении. Для рассказа о реформах Петра он нуждался в ворохе информации о мануфактурах, сообщении между реками, общественных работах, монетах, юриспруденции, сухопутной и морской армиях, но был вынужден констатировать с грустью, что *«заслуживающее быть известным всем нациям, неизвестно на самом деле никому»*.²⁴ Русский заказчик не торопился снабжать информацией малопригодной для панегирика. В результате нехватки документальных материалов «История Российской империи при Петре Великом» содержит ошибки, которые хотя и отмеченные русскими цензорами, были пропущены Вольтером, недовольным высокомерием с которым они были сделаны. В целом же, с российской историей у Вольтера не получилось той протяженной во времени работы как в случае с «Историей Карла XII». По преданию на адресованные ему упреки, Вольтер ответил: *«Они дали мне хорошие меха, а я зябкий»*.²⁵

Какие вопросы затрагивает историк при описании войны? Обычно рассматриваемые вопросы принадлежат к сфере военной и дипломатической истории, но в виду того, что Вольтер пишет в жанре биографии, к этим традиционным вопросам добавляется еще личный, поведенческий аспект Карла XII и Петра I, часто того и другого в сравнении. Петр и Карл, по определению Вольтера, двое *«самых необыкновенных монарха того времени»*. Вольтер дает сравнительную характеристику обоих героев: *«Один прославился тем, что раздавал чужие государства, другой тем, что просветил свое; Карл, любя опасность, сражался лишь ради славы, Петр Алексеевич, не избегая опасности, вел войну лишь ради выгоды; шведский государь был щедр благодаря величию души, московитский давал лишь с каким-либо намерением; первый отличался необыкновенной воздержанностью, великодушным характером и был жесток лишь один раз в своей жизни, - второй, не умея превозмочь грубость своего воспитания и своей страны, казался столь же странным своим подданным, сколь удивительным иностранцам, он слишком предавался излишества, что даже сократило его дни»*.²⁶

Кому из двух героев принадлежат симпатии Вольтера? Швеция была союзницей Франции в период Северной войны, поэтому можно предположить, что симпатии Вольтера на стороне шведского короля. Но это не так. Вольтер стремится к объективности, забывая, по собственной рекомендации, о французской национальности. *«Я называю великими людьми всех тех, которые прекрасно проявили себя в полезном или в приятном. Разорители провинций для*

меня не более чем герои».²⁷ Из этого признания 1735 г. следует, что для Вольтера Петр I – великий человек, а Карл XII не больше чем герой, разоритель провинций.

Отношение Вольтера к своим героям неоднозначно. *«Было бы желательно для блага человечества, чтобы Петр Великий был менее жестоким, а Карл XII менее упрямым»*.²⁸ В первые годы войны на территории Дании, Польши, Саксонии, судьба благоволила Карлу, у которого были обширные планы завоевания Турции, Персии, Рима. Вольтер считает допустимым сравнение своего молодого героя с Александром Македонским, причем Карл XII *«неутомимее, сильнее и воздержаннее его, а шведы, вероятно, стояли выше македонян»*.²⁹ Вольтер восхищается суровым образом жизни Карла XII, его личным мужеством, граничащим иногда с безрассудством, великодушием, неприязнательностью в быту. Одновременно жестокость, непредсказуемость, самонадеянность – черты характера Карла, вызывающие неприязнь. Самым большим из его злодеяний Вольтер называет казнь И.Паткуля, ливонца, родившегося шведским подданным и перешедшего на службу к царю.

Вольтер считает, что героический период в жизни шведского короля заканчивается в июле 1709 г., а *«упрямство Карла в Бендерах, настойчивость, с которой он провел десять месяцев в кровати и многие из его деяний после несчастливой Полтавской битвы»* были *«авантюрами скорее экстраординарными, чем героическими»*.³⁰ Беда Карла в том, что он не сумел вовремя остановиться, несмотря на желание его армии отправиться из Лейпцига в Стокгольм, несмотря на просьбы о мире, делавшиеся Петром после того, как шведские войска перешли через Днепр. Но Карл был неутомим. Эта неутомимость и погубила его. Петр I исполнил данное им когда-то обещание, что Карл с его претензиями на славу Александра не найдет в нем Дария.³¹

«История Российской империи» воспроизводит, по сути, трактовку Петра-реформатора, которая была уже предложена в биографии Карла XII, лишь делая ее еще более положительной. По мнению Вольтера, Петр совершил революцию, изменив обычаи и законы своего государства, и именно в этом смысле история правления Петра достойна изучения.³² Вольтер подчеркивает тесную связь реформаторской деятельности Петра с военными нуждами: *«Кровавая война долго сопровождала Петра во всех его великих начинаниях, и наконец помогла им»*.³³ Первая реформа Петра заключалась в создании постоянных армии и флота. Ценой невероятных усилий ему удалось сделать из архаичной толпы, которая шесть недель безуспешно осаждала плохо защищенную Нарвскую крепость, дисциплинированное войско. Вот как описывает Вольтер русское войско в самом начале войны: *«Единственные полки, от которых можно было чего-либо ожидать, были под командой немецких офицеров; но их было немного. Остальные представляли из себя варваров. Оторванные от своих лесов, покрытые шкурами диких животных, одни из них были вооружены стрелами, другие – дубинами; некоторые имели ружья; ни один из них не видал правильной осады; во всей армии не было хорошего пушкаря»*.³⁴ Девять лет трудов не пропали даром, и Петру удалось создать войска, равные шведским. Русские осаждали Полтаву, уже имея навык военных действий: *«С самого начала осады король заметил, что он научил своего врага военному искусству. Несмотря на все принятые им меры, князь Меншиков сумел послать подмогу в город; благодаря этому, полтавский гарнизон усилился до 5 тысяч человек»*.³⁵ Генеральное сражение под Полтавой поразило еще больше шведов и сторонних наблюдателей: *«В этом последнем деле одна только 10-тысячная шеренга русской пехоты обратила в бегство шведскую армию, так времена изменились!»*.³⁶ Русские захватили в шведском лагере артиллерию, обоз, военную казну Карла.

Вольтер противопоставляет Петра – созидателя, Карлу – разрушителю. Война для него не самоцель, как для Карла, поэтому в отличие от шведского короля он осторожен, стремится избежать напрасных жертв. Кипучая, деятельная натура Петра требует постоянного движения, поэтому Вольтер употребляет глаголы, передающие стремительность и решительность его действий: *«спешит в Москву отливать пушки», «устремляется вновь к театру военных действий»*.³⁷ Автор подчеркивает благородство Петра, когда, после взятия Нарвы русскими 20 августа 1704 г., тот вступает за мирное население, останавливая грабежи, убив даже

некоторых из своих слишком разошедшихся солдат. И хотя в «Истории Российской империи», Вольтер уже далек от своей концепции героической истории, иногда в его описании Петр приобретает черты эпического героя, так при взятии Нарвы Петр с мечом в руке завоевал три бастиона под названием Победа, Честь и Слава.³⁸

И все же главное, по мнению, Вольтера, историка Петра, то, что необходимость повышения эффективности военных действий диктовала внутренние социальные и экономические реформы. Вольтер перечисляет полезные нововведения Петра: издательство с русским и латинским шрифтом, школы геометрии, астрономии, навигации, госпитали, многочисленные мануфактуры. И хотя ему недостает материала для подробного описания финансовых и административных реформ, все же он уделяет им значительное место в тексте своей истории. Рассказывая о негативной реакции населения на нововведения Петра, Вольтер прибегает к эвфемизму, когда пишет: *«Жалобы были вскоре подавлены»*.³⁹ В «Истории Карла XII» он более откровенен: *«Автор памфлета был колесован, а автор опровержения был сделан епископом Рязани»*.⁴⁰ Таким образом, в биографии Карла Вольтер меньше выбирает выражения в преподнесении правды российской действительности.

В «Истории Карла XII» перед читателем предстает более широкая панорама событий Северной войны, в то время как в «Истории Российской империи» лишь половина текста посвящена войнам Петра I, включая и военные походы против турков. Как драматический писатель, Вольтер увлекается рассказами о сражениях, ведь именно здесь, как нигде более, есть накал страстей. Численное соотношение войск противников - интересная проблема в историографии войн. Вольтер, конечно, не обошел и эту проблему. К тому же он дает анализ причин победы или поражения двух сражающихся сторон.

Вольтер не описывает все сражения одинаково подробно и предлагает свой взгляд лишь на некоторые из них. Так, он считает, что из всех данных Карлом XII битв, сражение при Головчине против русских *«было наиболее странное; в нем он испытал наибольшую опасность и выказал наибольшую искусность»*.⁴¹ Два эмблематических сражения Северной войны, при Нарве и Полтаве, также нашли в Вольтере своего исследователя.

В «Истории Российской империи» указано, что в сентябре 1700 г. царь продвигался в сторону Риги через Ингрию с 60 тысячами человек, в то время как в «Истории Карла XII» у царя было 100 тысяч войска. В целом, в российской истории цифры наличного состава русской армии пересмотрены в сторону снижения. *«Правда, что в этой большой армии было только 12 тысяч хорошо подготовленных в военном плане солдат, которых он (Петр) лично обучил...»*.⁴² В «Истории Карла XII», опираясь в основном на шведские источники, Вольтер писал, что русская армия под Нарвой насчитывала 80 тысяч воинов.⁴³ *«Все рассказы того времени, все без исключения историки считают, что армия под Нарвой насчитывала 80 тысяч воинов. Мемуары, которые мне были сообщены, говорят 60, другие 40 тысяч.»*⁴⁴ Сам Вольтер склонен принять цифру в 60 тысяч. Цифры же боевого состава шведской армии, напротив, в биографии Петра пересмотрены в сторону, хотя и незначительного, увеличения. Так, по поздней версии у Карла под Нарвой было 9 тысяч человек, в то время как по ранней версии - 8 тысяч. Вольтер сравнивает победу Карла малым количеством воинов, но благодаря военному искусству (он сумел рационально расставить 10 пушек против 145 пушек русских), с победой Александра над Дарием при Гавгамелах.

Вольтер приводит данные о потерях, понесенных каждой из сторон в Нарвской битве. *«Со стороны Карла XII было только 1200 солдат убитыми в этой баталии. Дневник царя, который мне отправили из Петербурга, говорит, что, считая солдат, которые погибли при осаде Нарвы и в битве и которые утонули, было потеряно только 6 тысяч человек»*. Осторожное «только» говорит о том, что Вольтер не доверяет дневнику царя, вероятно, зная, что венценосный редактор правил его исходя из политических и пропагандистских соображений. *«Отсутствие дисциплины и террор сделали свое дело в тот день. Военные пленники были в четыре раза более многочисленны, чем победители, а если верить Норбергу, в этой баталии количество пленных в 8 раз превысило численность шведской армии. Если это*

так, шведы пленили 72 тысячи. Отсюда видно, как редко можно доподлинно знать все детали». ⁴⁵ Но самым нестандартным было решение Карла XII отпустить русских солдат отчасти безоружными, отчасти вооруженными. «Это странное доверие вернуло царю войска, которые, будучи, наконец, дисциплинированы, стали опасными». ⁴⁶

Что же касается причин поражения под Нарвой, то кроме необученности солдат и офицеров, Вольтер приводит в биографии Петра дополнительные факторы. Речь идет о восстании в русской армии против иноземных военачальников, толчком к чему было соперничество между герцогом Ш.Э. де Круа и князем Я.Ф.Долгоруким. «Ревность между этими двумя главнокомандующими и отсутствие царя были отчасти причиной неслыханного поражения под Нарвой». ⁴⁷ Русская армия, лишенная командования, обратилась в бегство. В «Истории Карла XII» нет речи ни о соперничестве, ни о восстании. К тому же во время Нарвской битвы была большая метель, ветер дул в направлении расположения русского войска: снежное облако хлестало в лицо русских воинов, ослепляя их. В «Истории Карла XII» отсутствует описание метели.

Описывая бой у местечка Лесная (7 октября 1708 г.), закончившийся поражением шведов, Вольтер замечает: «Множество побед дало шведам такую большую уверенность, что они никогда не справлялись о числе неприятеля, а только о месте, в котором он находился». ⁴⁸ В российской истории Вольтер подправил сведения о численности русских воинов, разбивших армию А.Л.Левенгаупта у Лесной: определявшаяся в 40 тысяч, она была сокращена до 20 тысяч. Именно в этом сражении А.Л.Левенгаупт лишился своего обоза из 8 тысяч телег с деньгами, собранными в Литве, и с нетерпением ожидаемыми Карлом.

Шведская историография, проработанная Вольтером, утверждала, что шведы проиграли Полтавское сражение лишь потому, что были допущены ошибки, в то время как шведские офицеры уверяли его в том, что «большая ошибка была дать это сражение, а еще большая забраться в эту проклятую страну». ⁴⁹ Вольтер, так же как и офицеры, осуждает опрометчивость Карла, которую списывает на его упрямство и считает, что «воспоминание о Нарве было главной причиной несчастья Карла в Полтаве». ⁵⁰ Русские в три раза превосходили шведов, к тому же в шведском лагере ощущался недостаток боевых и съестных припасов, враждебность «проклятой страны» проявлялась постоянно в виде бездорожья и набегов казаков.

Вольтер не обходит стороной и драму войны. Жестокой была борьба русских и шведов, не менее жестокой и драматической по накалу была и борьба шведов с датчанами, взять хотя бы уже упоминавшееся сожжение города Альтоны. После битвы при Фрауэнштадте было убито много русских пленных, просивших пощады. ⁵¹ Причем, злодеяния творились с обеих сторон. «Осаждавшие входят в город, грабят его и учиняют там всякие жестокости, которые были лишь слишком обычным явлением среди русских и шведов». ⁵²

Дипломатия периода Северной войны не получила достаточного освещения на страницах книг Вольтера, так как автор был слишком поглощен описанием битв. Но в обеих историях автор вкратце характеризует международную обстановку накануне Северной войны как благоприятствующую планам царя, который хотел вернуть под свою власть Карелию и Ингрию, принадлежавшие России до Столбовского мира (1617). В первом путешествии Петра по Европе в 1697 г. политика имела столь же большое место, сколь обучение ремеслам, царь посетил Рисвикский конгресс с целью приобрести союзников для планировавшейся им войны против Швеции. Англия, Голландия, Австрийская империя должны были стать союзниками Петра, поэтому им уделялось особенное внимание, Франция же игнорировалась как страна из противоположного лагеря. По-видимому, Вольтер знал лишь о двух путешествиях Петра в Европу, 1697 г. и 1717 г., в ходе которого Петр посетил и Францию, так как на страницах его историй ничего не говорится о посольстве в преддверии Северной войны (1699).

В «Истории Российской империи» виновником Северной войны объявляется Карл XI, который нарушал привилегии Ливонии и Эстонии, провинций, уступленных Польшей по результатам Оливского мира, в то время как в «Истории Карла XII» указывается ответственность Петра, более непосредственная, конечно.

Что касается союзников шведов, украинских казаков, под предводительством Мазепы, Вольтер считает, что зимой-весной 1709 г. они помогли шведской армии не погибнуть от голода.⁵³ Петру I меньше повезло с союзником в лице польского короля и саксонского курфюрста Августа, который, несмотря на присылаемые ему субсидии и войска, заключил сепаратный мир с Карлом.⁵⁴

Вольтер защищает память первого министра шведского короля графа К.Пипера, опровергая слухи о том, будто план похода в Россию возник у Карла XII не сам собой, а под влиянием первого министра якобы подкупленного посланником королевы Великобритании, герцогом Мальборо. *«До сих пор память этого шведа была заклеена этим. Исследовав насколько возможно источник этих слухов, я узнал, что Пипер получил незначительный подарок от Императора, с согласия своего короля, и ничего от Марльборо»*,⁵⁵ прибывшего в Альтранштедтский лагерь с намерением разузнать имеет ли под собой основание слух о готовности Карла принять сторону Франции в войне за испанское наследство. Человек проницательный и бывалый, предок Уинстона Черчилля понял по речам и поведению короля, что его занимают совсем иные планы, а именно поход в Россию и свержение царя Петра. Очевидно, что Вольтер не имел смысла защищать К.Пипера, не будь он действительно убежден в его невиновности, ведь окажи Карл в 1706 г. поддержку Франции в ее борьбе за испанское наследство, Европа была бы умиротворена раньше, чем это случилось в действительности.

Сопоставление двух исторических работ Вольтера посвященных истории Северной войны, позволяет сделать следующие выводы. Вольтер считал, что «История Российской империи» *«это подтверждение и дополнение первой»*,⁵⁶ то есть «Истории Карла XII». Это так, но у этих историй разные герои, к тому же между ними значительный временной промежуток и потому акценты расставлены по-разному.

«История Карла XII» по времени написания и по замыслу ближе к эпической поэме «Генриада». В центре ее герой-воитель Карл XII, в ней так же много экстраординарных событий, экзальтации героического, грандиозных сражений, хотя шведский король – герой лишь наполовину, так как терпит неудачу в финале. И уж в любом случае не великий человек, так как величие, по определению Вольтера, определяется пользой для родины. Людовик XIV, которым восхищался Вольтер в молодости, был велик, Петр I - тоже. В 50-е годы он пишет «Век Людовика XIV», в котором прославляет кумира своей молодости за его вклад в культуру Франции. К этому времени у Вольтера поменялась концепция истории: от прославления героического он перешел к истории цивилизаций. «История Российской империи» стоит в одном ряду с «Веком Людовика XIV». Описание военных действий занимает в ней, хотя и значительное, но не доминирующее положение и это – одно из доказательств, что Вольтер перешел от героической истории к истории цивилизаций.

«История Карла XII» ярче в литературном плане, в ней меньше досадных ошибок, автор более энтузиаст. Работая над этой историей, Вольтер создавал произведение искусства, поэтому ей предпослано так много деклараций об умении написания исторической картины. Вольтер провозглашает критический поход к источникам, но правила хорошего вкуса доминируют, он стремится создать нечто, что нравится публике, это не концепция эрудированной истории. «История Российской империи при Петре Великом» менее известна, менее хороша с литературной точки зрения. Но ведь по собственному выбору писать всегда приятнее, чем на заказ. Вероятно, поэтому отчасти автор вложил меньше труда и души в свою российскую историю, он ее не перерабатывал, не дополнял. Но и в том и в другом своих сочинениях Вольтер достоверно описывает Северную войну, с тех пор ничто не изменилось в ее трактовке и не добавилось в деталях. Современные историки – специалисты по истории Северной войны - считают, что «История Карла XII» *«не выходит за строгие рамки фактической истории»*.⁵⁷ То же самое можно сказать и об изображении войны в «Истории Российской империи».

¹ Вольтер. История Карла XII // Собрание сочинений в 3-х томах под общей ред. Б.Т. Грибанова. М., 1998. Т. 2. С.411.

- ² См. Красиков В.А. Неизвестная война Петра Великого. СПб., 2005. С.459.
- ³ При переработке первого тома Вольтер принял лишь 20 поправок из 300 рекомендованных, при переработке второго тома - 70 из 200 рекомендованных. Pomeau R. «D'une tsarine à l'autre» // *Voltaire en son temps*. Fayard/Voltaire foundation, 1995. Т. 2. P.100.
- ⁴ Мы не видим другого объяснения фразе о том, что «Историю Карла XII» при всех достоинствах ее реализма «равной гениальному «Гулливеру» счесть нельзя». Сравнение неправомерное, так как налицо смешение жанров. См. Акимова А. Вольтер. М., 1970. С.88.
- ⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедия. СПб., 1890-1907 (Вольтер), Косминский Е.А. Вольтер как историк // Вольтер. Статьи и материалы. М., Л., 1948. С.157.
- ⁶ Voltaire. *Lettre au Journal des savants* // *Oeuvres historiques*. Pléiade, 1968. P.301-302.
- ⁷ Вольтер любил подчеркивать в полемике с оппонентами, что «воспользовался записями самых осведомленных министров». Voltaire. *Notes sur les Remarques de La Motraye* // *Oeuvres historiques*. Pléiade, 1968. P.294.
- ⁸ Герц поощрял заговор против регента Франции Филиппа Орлеанского для того, чтобы обеспечить французскую поддержку, когда по плану Карла XII во главе шведских войск высадится в Шотландии с целью свергнуть Георга I и посадить на его место наследника династии Стюартов. Voltaire. *Histoire de l'empire de Russie sous Pierre le Grand* // *Oeuvres historiques*. Pléiade, 1968. P.531.
- ⁹ Voltaire. *Lettre au Journal des savants...* P.303.
- ¹⁰ Voltaire. *Notes sur les Remarques de La Motraye...* P.290.
- ¹¹ Вольтер. История Карла XII. Указ. соч. Т.2. С.394, 421.
- ¹² Voltaire. *Lettre à M. le maréchal de Schulenburg* // *Oeuvres historiques*. Pléiade, 1968. P.299.
- ¹³ М.В. Ломоносов, считая, что «История Карла XII» представила в слишком мрачном свете Петра I, был ранен в своем патриотизме и написал «Опровержение», где презрительно называл Вольтера «поэтом историком». См. в статье Pomeau R. *Op. cit.* Т.2. P.99.
- ¹⁴ Voltaire. *Lettre à M. le maréchal de Schulenburg...* P.297.
- ¹⁵ *Lettre de M. de Voltaire, écrite de Paris, le 25 avril 1733* // *Oeuvres historiques*. Pléiade, 1968. P.280.
- ¹⁶ Вольтер. История Карла XII... Т. 2. С.420, 425.
- ¹⁷ Voltaire. *Notes sur les Remarques de La Motraye...* P.284.
- ¹⁸ Voltaire. *Lettre au Journal des savants...* P.303.
- ¹⁹ *Ibid.* P.303-304.
- ²⁰ Voltaire. *La Russie sous Pierre le Grand* // *Oeuvres historiques*. Pléiade, 1968. P.453,498.
- ²¹ Pomeau R. *Op. cit.* Т.2. P.98
- ²² Вольтер - Шувалову, 18 сентября 1859 г. Pomeau R. *Op. cit.* Т.2. P.98.
- ²³ Voltaire. *La Russie sous Pierre le Grand...* P.372, 402, 408, 426, 446.
- ²⁴ Pomeau R. *Op. cit.* Т.2. P.98-99.
- ²⁵ Voltaire: *un homme, un siècle*. Paris, Bibliothèque Nationale, 1979. P.144.
- ²⁶ Вольтер. История Карла XII. Указ. соч. Т.2. С.411.
- ²⁷ Письмо Вольтера к Тьерью (Thieriot), июль 1735 // Voltaire: *un homme, un siècle...* P.136.
- ²⁸ Voltaire. *Lettre à M. le maréchal de Schulenburg...* P.299.
- ²⁹ Вольтер. История Карла XII... Т.2. С.396.
- ³⁰ Voltaire. *Lettre à M. le maréchal de Schulenburg...* P.299.
- ³¹ Вольтер. История Карла XII... Т.2. С.402.
- ³² Voltaire. *La Russie sous Pierre le Grand...* P.345.
- ³³ *Ibid.* P.417.
- ³⁴ Вольтер. История Карла XII... Т.2. С.344-345.
- ³⁵ Там же. С.410.
- ³⁶ Там же. С.413.
- ³⁷ Voltaire. *La Russie sous Pierre le Grand...* P.437, 439.
- ³⁸ *Ibid.* P.448.
- ³⁹ *Ibid.* P.429.
- ⁴⁰ Вольтер. История Карла XII... Т.2. С.72.
- ⁴¹ Там же. С.401.
- ⁴² Voltaire. *La Russie sous Pierre le Grand...* P.434.
- ⁴³ В 1740 г., после знакомства с дневником Адлерфельта, Вольтер был уверен, что правильно указал численное соотношение шведов и русских в знаменитой Нарвской битве 1700 г. как один к десяти. Это еще раз доказывает, что первоначальные свои сведения о сражениях Северной войны Вольтер черпал из официальных шведских источников, которые склонны были преувеличивать численность русских войск даже в случаях своих побед. «*Время отец правды: я не знаю даже можно ли вообще надеяться узнать ее полностью*». Voltaire. *Lettre à M. le maréchal de Schulenburg...* P.298.
- ⁴⁴ Voltaire. *La Russie sous Pierre le Grand...* P.434.
- ⁴⁵ *Ibid.* P.436.
- ⁴⁶ *Ibid.*
- ⁴⁷ *Ibid.* P.434.

⁴⁸ Вольтер. История Карла XII... Т.2. С.406.

⁴⁹ Там же. С.413-414.

⁵⁰ Там же. С.414.

⁵¹ Voltaire. La Russie sous Pierre le Grand... P.454.

⁵² Ibid. P.448.

⁵³ Ibid. P.409.

⁵⁴ Ibid. P.448

⁵⁵ Вольтер. История Карла XII... Т.2. С.394-395.

⁵⁶ Voltaire. La Russie sous Pierre le Grand... P.340.

⁵⁷ Красиков В.А. Указ. соч. С.18.